

A photograph of a modern industrial factory interior. In the foreground, there are large industrial machines with orange robotic arms. A worker in a dark uniform stands in the middle ground, looking towards the right. The background shows more industrial equipment and a high ceiling with structural beams. The entire image is overlaid with a semi-transparent blue gradient.

ЦЭНТР НОВЫХ ІДЭЙ

**РЕШЕНИЕ СТАРЫХ
ПРОБЛЕМ И ПРЕОДОЛЕНИЕ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ:
*РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИЙ***

Исследование Центра новых идей | Апрель 2023

РЕЗЮМЕ

- Санкции действуют. Их негативное влияние ощущается на региональном уровне даже с учетом положительных эффектов “экспортного чуда”, переориентации экспорта и доходов от нефтепереработки.
- Негативные эффекты резко усилились в первой половине 2022 года: это заметно по падению реальных заработных плат, релокации в IT и общему снижению деловой активности.
- Вторичные эффекты от действия санкций могут быть более болезненными для белорусской экономики, чем непосредственно сами ограничительные меры.
- Санкционные ограничения несут как новые угрозы для национальной экономики на уровне регионов и моногородов (релокация, потеря точек роста), так и усиливают действие традиционных негативных факторов (демографические проблемы, социальные противоречия в обществе).
- Столица и региональные точки роста в условиях нового витка санкций стали наиболее уязвимыми элементами экономики.
- Релокация высококвалифицированных молодых кадров из столицы будет иметь долгосрочные негативные последствия.
- Проблема местных бюджетов как основ финансирования социального обеспечения на местном уровне обостряется. Их дотационность остается крайне высокой, а возможности их поддержки со стороны республиканского бюджета сокращаются. При этом растет зависимость республиканского бюджета от поддержки со стороны Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Вопреки расхожему мнению, что экономика Беларуси гомогенна, существуют весомые различия в том, как развиваются те или иные регионы страны, как они реагируют на шоки и открывающиеся возможности роста. Наше исследование призвано рассмотреть именно такие особенности социально-экономического развития.

Состояние белорусской экономики остается нестабильным. Санкционное давление, очевидно, не делает ее сильнее, лишь обостряя накопившиеся проблемы и дисбалансы. Это в значительной мере касается регионального развития и выражается в появлении локальных ловушек бедности. Сложную ситуацию признают уже на государственном уровне, однако подходящих рецептов для ее решения, по всей видимости, найти не удастся.

Несмотря на положительную макроэкономическую конъюнктуру, основанную на выгодной для Беларуси ситуации на внешних рынках 2021 года, регионы в целом и отдельные города в частности продолжают испытывать трудности в развитии. Год 2022 принес новые вызовы в виде необходимости диверсифицировать рынки и обходить санкционные ограничения. Тенденции этих лет показали, что макроэкономические, демографические и социальные проблемы могут на время отступать, но чаще обостряются, а перспективы роста становятся неопределенными.

На этом фоне предложения правительства по осуществлении¹ на региональном уровне нового этапа модернизации (в каждом районе должен быть реализован инвестиционный проект) усиливают накопившиеся дисбалансы, несут угрозы неплатежей, роста инфляции и уровня бедности. В этой записке мы продолжили изучение того, как санкции сказываются на региональном развитии, какие города и районы являются наиболее уязвимыми.

КАК МЫ ПРОВОДИЛИ ИССЛЕДОВАНИЕ

Чтобы оценить влияние санкций на экономику городов и регионов, мы использовали следующий подход. Вначале мы проанализировали расположение крупнейших подсанкционных предприятий, их влияние на местную экономику и рынок труда. Затем мы изучили, какие районы наиболее зависимы от республиканского бюджета, который в первую очередь страдает от применения широких секторальных санкций. Такой анализ учитывает данные предыдущего исследования, изучает его с позиции настоящего времени и дополняет.

Предыдущее исследование “Как санкции влияют на регионы. Удар по занятости, удар по бюджетам и рост поляризации в обществе” на основе данных 2020 года обозначило ряд проблем, с которыми столкнулись отдельные города и районы как точки роста экономики. Настоящее исследование призвано дополнить предыдущее, оценить, насколько его прогнозы оказались верными или, напротив, не сбылись, а также спрогнозировать новые тренды развития.

Основой для исследования стали аналитические записки по белорусскому региональному развитию, статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2020-2022 годы, отчетность подсанкционных предприятий, а также широкий круг белорусских и зарубежных аналитических материалов о развитии экономики Беларуси.

В дополнение было проведено несколько глубинных интервью с экспертами. Их оценки влияния санкций на экономику Беларуси в целом и регионы в частности приведены в настоящем исследовании.

¹ <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/mart/73621/>

САНКЦИИ И КОНТРСАНКЦИИ КАК ОСНОВНОЕ ПОЛЕ И ФОН ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Массовые нарушения прав человека, начавшиеся во время электоральной кампании 2020 года, привели к расширению ограничительных мер в отношении белорусской экономики в целом и широкому перечню персональных санкций в частности. Они вводились со стороны ЕС, США и прочих стран, в том числе ранее дружественных, как, например, Сербия. Особенности введения значительного числа ограничительных мер заключались в их отложенном характере действия, и следовательно их негативные эффекты начали проявляться значительно позже.

Санкционные ограничения, введенные в отношении Беларуси, затрагивают главным образом внешнюю торговлю как наиболее уязвимую точку давления со стороны инициаторов. С учетом структуры внешней торговли наиболее ощутимыми являются ограничительные меры со стороны ЕС и США. В случае ЕС это выражается как в снижении возможности торговать с партнерами из данного рынка, так и в сокращении использования транзитного потенциала для белорусских товаров, чтобы выйти на рынки третьих стран. Ограничения США опасны из-за угрозы вторичных санкций, так как в таком случае под удар могут попасть не только отдельные предприятия и физлица, но и их контрагенты. Кроме того, санкции США затрудняют расчеты в долларах – основной валюте международного рынка.

Новая страница санкционных ограничений открылась для Беларуси после вторжения российских войск в Украину в феврале 2022 года. Поддержка официальным Минском в конфликте Российской Федерации привела к тому, что Беларусь теперь зачастую автоматически становится дополнительным объектом ограничительных мер, которые накладываются на сторону агрессора. В результате значительно расширился перечень компаний, физлиц и целых секторов экономики, попавших под дополнительные санкции. Новые ограничения серьезно затронули финансовый, транспортный сектора, еще больше урезали экспортные возможности белорусских предприятий, затруднили получение виз.

Эксперты, с которыми мы разговаривали в ходе исследования, считают, что влияние санкций на белорусские регионы разнородно. Подсанкционные предприятия расположены во всех регионах, но острота санкций сказывается на них по-разному. Однако, к примеру, на Минск больше всего влияет не общий санкционный фон, а токсичный статус Беларуси. Это стало причиной большого проседания зарплат. Здесь, судя по всему, сыграл свою роль отъезд из страны айтишников.

Иной случай – регионы с нефтеперерабатывающими предприятиями. Экономическая ситуация в них стала ухудшаться в апреле-мае 2022 года. Косвенно это было видно по снижению реальных зарплат. Однако со второй половины года по мере улучшения ситуации в нефтепереработке влияние санкций начало снижаться, если судить по заработным платам.

В регионах, которые больше ориентированы на деревообработку, не видно улучшений. Для Минской области важным является производство калийных удобрений. Их экспорт проседал и сейчас его объемы все еще сильно ниже довоенных или даже досанкционных. Самый большой удар по калию был нанесен не в военные месяцы, а произошел раньше, когда был введен запрет на перевалку через территорию Литвы. Это главная санкция против калия. Очевидно, что там зарплаты снижались, были простои. Сейчас по мере наращивания экспорта через Россию ситуация относительно выправляется, хотя объемы все еще не восстановились. Однако и существенного падения реальных доходов здесь не наблюдается.

Перечень компаний, попавших в санкционный список ЕС в результате шести пакетов ограничительных мер приведен в Приложении 1.

САНКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ограничительные меры со стороны ЕС вводились пакетами и к концу 2022 года число этих пакетов выросло до шести. Их действие распространяется на 243 физических и 32 юридических лиц. Санкции предусматривают замораживание европейских активов компаний и отдельных лиц, запреты на выдачу виз, ограничивают или запрещают европейским контрагентам сотрудничество с белорусскими юрлицами.

Кроме того, новые ограничения с июня 2021 предусматривают введение секторальных санкций, которые только усилились после начала войны в Украине. В настоящий момент это крайне болезненная для белорусской стороны мера, так как распространяет свое действие на целые отрасли экономики, а не только на конкретные предприятия. Под действие таких ограничений ЕС попали товары военного и двойного назначения, товары для производства табачной продукции, нефтепродукты и ряд продуктов с содержанием калия.

ЕС также ввел ограничения на доступ к европейским финансовым рынкам для белорусского правительства и государственных финансовых институтов, приостановил финансирование совместных проектов с белорусским госсектором. Были введены ограничения на снабжение белорусской экономики наличными долларами и евро, ряд банков был отключен от SWIFT.

Принимая во внимание затяжной характер конфликта между Россией и Украиной, можно ожидать, что, во-первых, действующие уже ограничения будут продлены, а, во-вторых, по мере нарастания напряженности могут быть введены новые санкции. Новой угрозой для белорусских компаний становится перекрытие каналов поставки в Россию подсанкционных товаров.

САНКЦИИ США

Соединенные Штаты входили в число важных торговых партнеров Республики Беларусь, однако доля внешней торговли здесь никогда не была существенной. Тем не менее ограничительные меры со стороны США крайне болезненны ввиду влияния Штатов на мировую финансовую систему, из-за расчетов в долларах и угрозы вторичных санкций.

С июня 2021 года американской стороной были введены ограничительные меры в отношении ряда государственных предприятий нефтехимического комплекса, а позже было объявлено о введении секторальных санкций для таких сфер, как оборона и безопасность, энергетика, строительство, транспорт, торговля калийными удобрениями и табачными изделиями.

После февраля 2022 года США несколько раз расширяли перечень подсанкционных предприятий и физлиц Беларуси. В частности, новые меры были призваны лишить белорусские предприятия возможности приобретать товары американского производства либо импортную продукцию, произведенную при помощи технологий либо программного обеспечения США.

Ощутимыми стали ограничения на полеты самолетов, принадлежащих или эксплуатируемых Беларусью. Согласно распоряжению Министерства торговли США компаниям по всему миру запрещено обслуживать, ремонтировать или иным образом использовать американские детали или оборудование для обслуживания флота «Белавиа». В результате количество самолетов белорусской авиакомпании существенно сократилось. Кроме того, Беларусь ранее лишилась доступа к полетам в ЕС и через территорию Украины.

САНКЦИИ ДРУГИХ СТРАН

К санкциям в отношении белорусской стороны присоединился ряд европейских стран, не входящих в ЕС, например Великобритания и Швейцария, а также ряд ведущих экономик мира, например Канада, Австралия, Тайвань, Южная Корея, Багамы, Новая Зеландия и Япония.

Ограничительные меры здесь наиболее болезненны для белорусской экономики со стороны Великобритании и Швейцарии. Так, Соединенное Королевство ввело секторальные санкции в отношении белорусского калия и нефтепродуктов, товаров, используемых в производстве сигарет, а также технологий двойного назначения. Ограничения коснулись и финансовой сферы.

В ходе интервью эксперты поделились мнением, что, с одной стороны, влияние санкций на белорусскую экономику имело ощутимые негативные последствия, с другой стороны, имел место контрэффект – позитивное влияние, которое во многом связано с внешней средой. Если делать декомпозицию, то чистый эффект ограничительный мер мог стоить экономике Беларуси 10-12% выпуска продукции. Однако по факту большую часть негативного влияния контрэффекты могли компенсировать. Поэтому в итоге спад выглядит более скромно.

К числу позитивных моментов, которые позволили снизить влияние санкций, можно отнести рост ценовой конкурентоспособности белорусской продукции на российском рынке. Здесь эффект складывается из двух составляющих. Во-первых, резкое укрепление российского рубля к зарубежным валютам с июня 2022 года расширило поле для маневра относительно воздействия на обменный курс для белорусского Нацбанка и породило тенденцию обесценения белорусского рубля к российскому. Во-вторых, скачок цен после введения санкций на потребительские и промышленные товары на российском рынке был существенно выше, чем в Беларуси.

Разбежка в национальных уровнях цен между Беларусью и Россией традиционно играет на руку белорусским производителям по многим позициям потребительских и промышленных товаров, а в 2022 году эта разница увеличилась еще больше. Причем оба фактора (и рост конкурентоспособности из-за курсовой составляющей, и ценовой фактор) усиливали друг друга.

КОНТРСАНКЦИИ

Отдельно следует отметить реакцию Беларуси в отношении введенных против нее ограничительных мер. Так, в апреле 2022 года был утвержден перечень недружественных иностранных государств. В него вошли 27 государств – членов ЕС, а также Австралийский Союз, Канада, Княжество Лихтенштейн, Королевство Норвегия, Новая Зеландия, Республика Албания, Республика Исландия, Республика Северная Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Черногория и Швейцарская Конфедерация.

Отдельным компаниям из недружественных стран запрещается отчуждение принадлежащих им долей (акций) в уставных фондах белорусских компаний. Данная мера остановила потенциальный отток капитала, закрытие предприятий с зарубежным капиталом, остановку их работы в стране. Однако вместе с тем это на долгое время нанесло урон инвестиционному климату и потенциальному интересу зарубежных инвесторов. Данные меры, безусловно, осложнили позиции Китая и его белорусского проекта “Великий камень”.

Кроме того, ответные меры Беларуси затронули возможности компаний по транзиту через ее территорию, что лишь углубляет противоречия по мере появления новых конфликтов с соседними странами, в первую очередь с Польшей и Литвой.

САНКЦИИ И МОНОГОРОДА

Проблемы белорусской экономики, особенно на региональном уровне, во многом основываются на географической структуре промышленного и аграрного потенциала страны. В основе этой структуры лежит советское наследие. Тогда экономика была ориентирована не столько на Беларусь, сколько в широком смысле на весь социалистический блок. Примерами являются нефтехимические производства (Новополоцк, Мозырь), машиностроительные (МАЗ, БелАЗ) и горнодобывающие («Беларуськалий») мощности, предприятия оборонного комплекса (АГАТ, МЗКТ, 140 ремонтный завод).

Отсюда берет свое начало проблема моногородов и зависимых от одной отрасли районов, которая в условиях санкционных ограничений становится все более острой. Причина тому – экспортная ориентация многих предприятий, составляющих основу промышленного потенциала моногородов. Основной удар санкций часто приходится как раз на такие предприятия. Вместе с тем отдельную группу подсанкционных предприятий составляют те, деятельность которых связывают с поддержкой власти («Бремино Групп», «ЭНЕРГО-ОИЛ» и другие).

В результате действия санкций многие города Беларуси сталкиваются не только с очевидными проблемами, характерными для белорусской экономики (старение населения, утечка квалифицированных специалистов, недостаточное финансирование), но и с ограничениями по выходу на зарубежные рынки, и следовательно вынуждены искать новые ниши сбыта продукции или через них выходить на привычные, что дороже, дольше и в конечном итоге менее выгодно. Но ощущают негативное влияние регионы и города с подсанкционными производствами по-разному.

Регионы, в которых расположены подсанкционные предприятия, можно условно разделить на две категории. В первой категории находятся регионы, где попавшие под санкции предприятия являются градообразующими или имеющими критически важное значение для местной экономики. Ко второй категории относятся регионы, где подсанкционные компании хоть и являются важными для местной экономики, но не играют критической роли.

Города с наибольшей долей занятых на подсанкционных предприятиях в местной занятости*

Район	Среднегодовая численность занятых**, чел.	Занятых на подсанкционных госпредприятиях**, чел.	Доля в занятости
Солигорский район	68137	16527 чел. ОАО «Беларуськалий»	24%
Смолевичский район (вкл. г.Жодино)	54589	10614 ОАО «БелАЗ»	19%
Полоцкий район (вкл. г.Новополоцк)	90014	9873 чел. ОАО «Нафтан», 3452 чел. ОАО «Полоцк- Стеклоокно».	15%
Бобруйский район (вкл. г.Бобруйск)	92356	8239 чел. ОАО «Белшина»	9%
Мозырский район	56992	4956 чел. ОАО «Мозырский НПЗ»	9%

*Полный список находится в Приложении 5.

**Данные приводятся за 2020 год, т.к. сведения о численности населения за 2021 год ставятся под сомнение ввиду возможного искажения или неполноты официальной статистики.

Следуя принятой в данном исследовании классификации, экономика таких городов, как Новополоцк, Жодино, Мозырь, Солигорск и Бобруйск, в значительной мере зависит от эффективности работы находящихся там подсанкционных предприятий. Для Гродно, Лиды, Червеня, Борисова и Орши местные предприятия, попавшие под санкции, не являются градообразующими.

Наиболее уязвимыми среди рассматриваемых предприятий с точки зрения рынка труда и потенциальных сокращений являются в Жодино “БелАЗ” – это 19% местного рынка труда, солигорский “Беларуськалий” – 24%, новополоцкий “Нафтан” и полоцкий “Полоцк-Стекловокно” – 15% суммарно.

ЗАНЯТОСТЬ В УЯЗВИМЫХ МОНОГОРОДАХ

По итогу 2021 года численность занятого в экономике населения сократилась во всех перечисленных уязвимых с точки зрения рынка труда районах. Так, в Жодино количество занятых сократилось на 2,4%, в Солигорске и соответствующем районе – на 2,1%, в Новополоцке – на 2,1%, в Полоцком районе – на 1,4%. В случае Полоцка и Солигорска результат включает не только непосредственно город, но и район, поэтому является не в полной мере сопоставимым с другими вышеперечисленными городами. Однако необходимо учитывать действие пандемии, приведшей к снижению численности населения, в том числе трудоспособного возраста. Тем не менее даже с учетом данных двух факторов в указанных районах с подсанкционными предприятиями численность занятого населения снизилась более существенно, чем в среднем по стране (-0,9%).

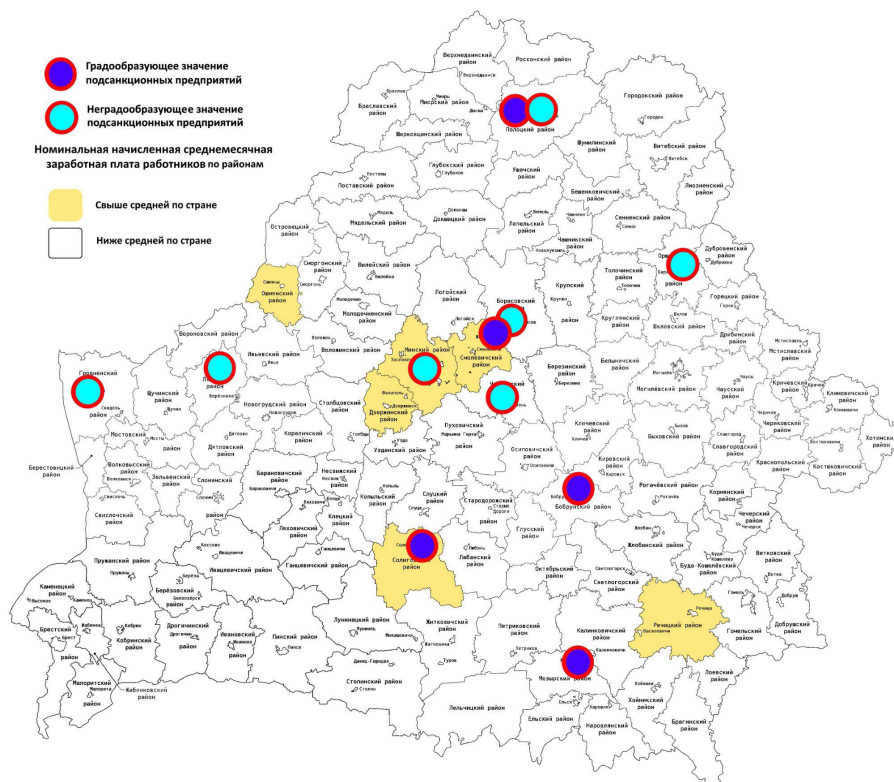
В 2022 году тренд на снижение занятости в Беларуси сохранился. Но в большинстве из указанных уязвимых районов/городов падение оказалось ощутимее, чем в среднем по стране. Так, при общем снижении численности занятого населения за год на 1,6%, в Солигорском районе она снизилась на 1,8%, в Новополоцке – на 2%, в Полоцком районе – на 1,5%. При этом в Жодино, напротив, возросла на 1,8%. Следовательно, машиностроение в 2022 году смогло адаптироваться к текущему положению в экономике лучше, чем сферы производства удобрений (Солигорск) или нефтепереработки и нефтехимии (Новополоцк, Полоцк).

ЗАРАБОТНЫЕ ПЛАТЫ В УЯЗВИМЫХ МОНОГОРОДАХ

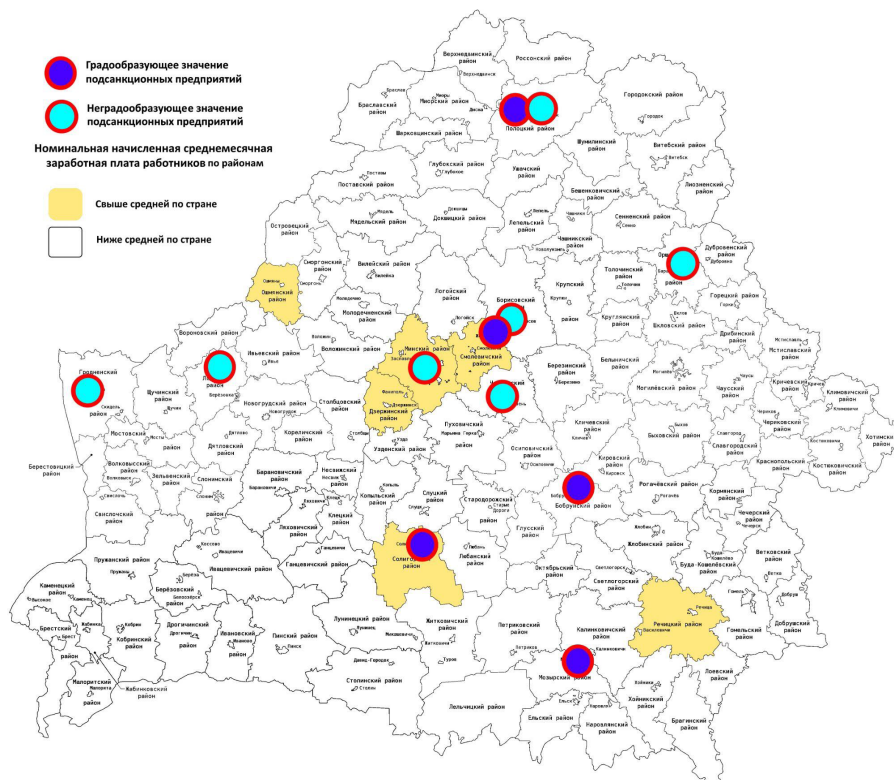
Ситуация с заработной платой в рассматриваемых городах и районах в 2021 году выглядит лучше, чем в 2020 году: в Жодино рост в реальном выражении – на 11,9%, в Солигорском районе – на 4,6%, в Полоцком – на 5,4%. Реальная заработная плата в Новополоцке, напротив, сократилась в реальном выражении в 2021 году в сравнении с предыдущим годом на 0,5%. Неплохие показатели (выше среднего роста по стране в 5,1%) могут быть связаны с увеличением белорусского экспорта в 2021 году, с так называемым экспортным чудом, которое позволило поддержать бюджет и найти средства если не на развитие предприятий, то на решение острых проблем по выплатам заработных плат за счет перераспределения средств.

Заработки в рассматриваемых городах и районах в 2022 году показали смешанную картину. Так, в Солигорском районе в реальном выражении заработки упали на 14,8% к уровню прошлого года, при том что в среднем по стране падение составило только 1,8%. Больше среднего по стране снижение реальной оплаты труда оказалось также в Новополоцке (-4,9% к уровню 2021 года).

В тоже время в Полоцком районе в 2022 году имел место рост оплаты труда на 0,7%, как и в Жодино (+5%). В первом случае, похоже, поддержку экономике Полоцкого района оказали прочие предприятия, не связанные со сферой нефтехимии, а в случае Жодино сказалось вероятное восстановление поставок продукции машиностроения в Россию или через нее на рынки третьих стран.

Рисуюн 1. Распределение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в 2020 году и расположение городов с крупнейшими подсанкционными прадпрыемствамі.

Рисуюн 2. Распределение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в 2021 году и расположение городов с крупнейшими подсанкционными прадпрыемствамі.

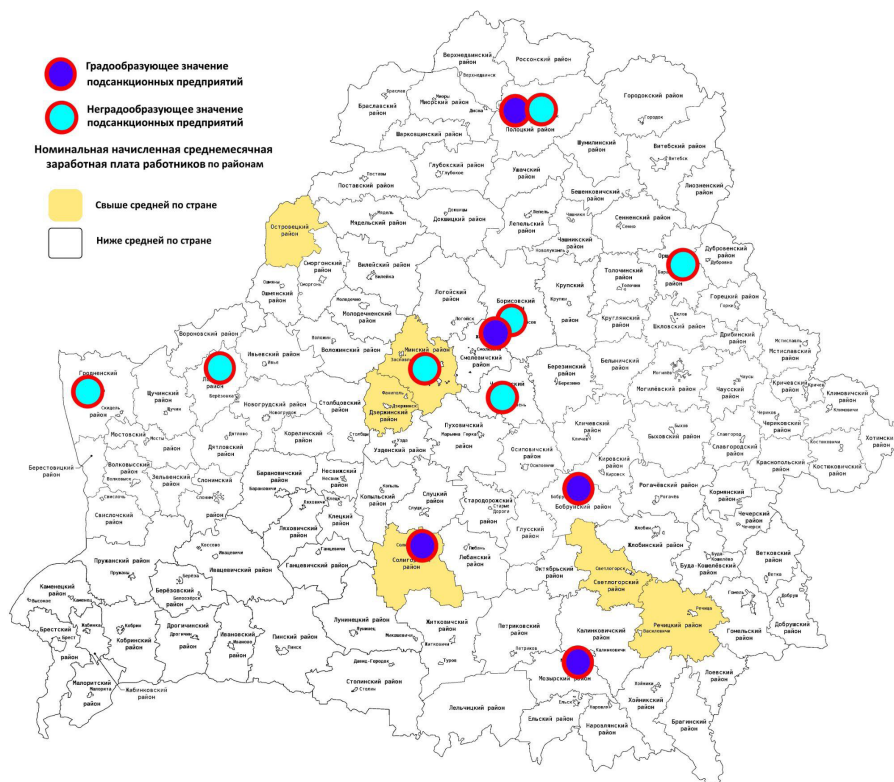

Рисунок 3. Распределение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в 2022 году и расположение городов с крупнейшими подсанкционными предприятиями.

Справочно: номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в 2020 году для Республики Беларусь составила 1255 рублей, в 2021 году 1444 рубля. Индекс заработной платы в реальном выражении в 2021 году составил 105,1% к прошлому году. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в 2022 году для Республики Беларусь составила 1630,9 рублей. Снижение заработной платы в реальном выражении в 2022 году составило 1,8% (Приложение 4).

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТКОВ В 2021 И 2022 ГОДАХ

Таким образом, в большинстве регионов и городах, где расположены основные подсанкционные предприятия, ситуация с заработной платой в течение 2021 года существенно не изменилась. Во всех случаях показатель оплаты труда вырос в номинальном выражении, что не всегда сопровождалось ростом в реальном. В таких местах не удалось достичь такого роста, чтобы выйти на уровень выше среднего по стране.

В 2022 году заработные платы выросли чаще в номинале, тогда как в реальном выражении снизились в среднем по стране на 1,8%. Заработки не успевали за ростом цен на протяжении марта-ноября 2022 года. Причем особенно сильно это ощущалось в Минске и Минской области, в особенности в Солигорском районе.

С учетом того, что “экспортное чудо” 2021 года сошло на нет, а переориентация на новые рынки в 2022 году не оказалась панацеей, проблемы находящих под санкциями предприятий будут в дальнейшем негативно влиять на заработную плату и рынок труда. Снижение в реальном выражении оплаты труда снизит собственные доходы местных бюджетов, а вместе с ними и возможности по финансированию

местной социальной сферы. В 2022 году это оказалось особенно заметно по состоянию с оплатой труда в регионах, где находятся производства калийных удобрений, нефтепереработки и нефтехимии.

В ходе интервью эксперты высказали мнение, что рост заработных плат (как в среднем по стране, так и по всем регионам), который наблюдался во второй половине 2022 года и особенно в его конце, основан на нескольких вещах:

Первый фактор, который позволяет этот рост, – это ожидания относительно инфляции. У многих компаний они были высокие. При этом сама инфляция снизилась, в результате чего в некоторых местах повышали заработную плату, ориентируясь на потенциальный рост цен в 16% и более, тогда как реальный уровень инфляция оказался меньше.

Второй фактор – это рынок труда, где большими темпами снижается число людей, занятых в экономике. На это есть естественные причины, например старение населения и смертность, но также влияет и эмиграция. Причем, скорее всего, волна профессиональной эмиграции в 2022 году оказалась даже большей, чем в 2020 году на волне политического кризиса.

Спрос на некоторых специалистов сильно вырос, в стране исторически низкая безработица. Специалистов, явно, не хватает и это влияет на то, что все больше предприятий старается держать заработную плату конкурентной, толкает заработную плату вверх. Опросы предпринимателей и менеджеров крупного бизнеса говорят о работе бизнеса по снижению издержек, но заработные платы они не снижают. Бизнесу сложно найти квалифицированные кадры.

По мнению экспертов, в обозримом будущем серьезного роста заработных плат ожидать не приходится, экономика Беларуси все еще стагнирует. В отличие от статистики заработных плат видна довольно депрессивная картина по ВВП. Однако тренд на рост заработных плат может смениться из-за действий правительства по запуску необеспеченной эмиссии.

В планах на 2023 год увеличение инвестиций в основной капитал на 22,3%, предполагается увеличение потолка госдолга, расширение числа эмиссионных каналов (Банк Развития, деньги Нацбанка на счетах коммерческих банков, покупка валюты регулятором без ее стерилизации и др.). Эта эмиссия может привести к краткосрочному росту заработных плат, росту экономики даже в реальном выражении. Однако рост цен постфактум все это съест, как не раз это уже наблюдалось в нашей недавней истории.

ГОРОДА С ПОДСАНКЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК ТОЧКИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Динамика заработных плат в 2021-2023 годах позволяет отчетливо убедиться во влиянии точек экономического роста на общий уровень доходов в стране. В первую очередь речь идет о столице и ряде флагманских предприятий в экспортоориентированных отраслях (нефтехимия, производство калийных удобрений). Поскольку многие из них оказались в санкционном списке, то следовательно из драйверов роста местной экономики они переходят в разряд источников неопределенности.

За 2021 год на фоне “экспортного чуда” только городу Жодино удалось войти в число регионов, где уровень оплаты труда оказался выше среднего по стране. С другой стороны, в 2022 году в результате лучшей переориентацией на новые рынки этот же регион показал рост, в отличие от Солигорска или Новополоцка. И это при том, что мировая экономика восстанавливалась после пандемии, давала импульс за счет отложенного спроса для роста экспорта многих развивающихся стран, в том числе в топливно-энергетической сфере.

По мнению экспертов, значительная часть выпадающего белорусского экспорта смогли переориентировать на Россию. А часть потерь от экспорта, который не был переориентирован, во многом была компенсирована ростом конкурентоспособности белорусских товаров на российском рынке. Уход западных производителей и поставщиков освободил в России ниши для белорусских предприятий, что тоже дало много шансов на рост поставок.

В результате в июне-августе 2022 индекс конкурентоспособности белорусских товаров на российском рынке, рассчитываемый BEROC², оказался на своих максимальных значениях. Однако к концу 2022 года эффект стал угасать, а из-за выравнивания цен в странах и белорусский рубль стал укрепляться к российскому. В целом корнем данных событий стала чрезмерная выручка нефтегазового сектора России, которая позволила укрепить российский рубль в 2022 году. Но сейчас этот фактор сходит на нет, а вместе с ним компенсационный механизм для нивелирования санкций Беларуси угасает.

СТОЛИЦА И САНКЦИИ: ШАГ ВПЕРЕД И ДВА НАЗАД

Если проанализировать попавшие под санкции предприятия, то окажется, что большинство их них находятся в Минске. Так, под действие ограничительных мер попало сразу несколько крупных госпредприятий: МАЗ, “Агат – электромеханический завод”, МЗКТ. Суммарно занятость только на данных трех госпредприятиях составляет порядка 20 тыс. человек. Однако экономика столицы за счет объемов своего рынка труда, где занято более миллиона человек, может остро и не ощутить вынужденного сокращения численности на подсанкционных предприятиях.

С другой стороны, после начала 2022 года стало очевидным, что не только непосредственно санкции, сколько их вторичные эффекты могут приводить к негативным последствиям. С учетом вида и формы ограничительных мер и их долгосрочного характера санкции существенно ухудшают качество экономического роста, замедляют деловую активность и снижают инвестиционную привлекательность.

Вторичные эффекты в большей степени затрагивают самые передовые и ориентированные на внешние рынки точки роста. Поэтому наибольший удар приходится на столицу. В подобной ситуации прямой ущерб, который несут непосредственно попавшие под санкции предприятия, оказывается меньше потерь, которые несут наиболее передовые сферы экономики из-за вторичных эффектов.

На региональном уровне правительство декларирует формулу реализации в каждом районе по инвестиционному проекту. Однако здесь ввиду недостаточности данных мы находимся в зоне предположений. Вопрос запуска нового инвестиционного цикла состоит в том, будет ли возможна его практическая реализация. Против нее играют два фактора.

Реинкарнация модернизации образца 2009-2013 годов в новом исполнении должна была реализовываться за счет средств с рынка, однако сейчас речь про это уже не идет. Во-вторых, на местном уровне с большой вероятностью перекадывание ответственности за эффект реализации новых инвестиционных проектов на низовой уровень может не встретить энтузиазма. В-третьих, макроэкономический момент – новый запуск инвестиционного цикла откроет шлюз избытку ликвидности, которая сейчас скопилась в банках.

Стимулирование модернизации через кредитование банков упирается в сохранение высоких рисков невозврата и доходности, которые в настоящий момент есть. Даже для государственных банков это риск стабильности цен и курсов. Потому в заявленных масштабах, по мнению экспертов, есть сомнения в реализуемости масштабных инвестиционных планов на региональном уровне.

² <https://beroc.org/upload/medialibrary/61a/61ae2d96c26e21fcbdebbc1b3c4875ff.pdf>

САНКЦИИ И ПОТЕРИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Действие ограничительных мер наносят как прямой ущерб попавшим под санкции предприятиям, так и косвенный, который выражается в снижении поступлений доходов в бюджет. С учетом высокой доли дотационности большинства местных бюджетов косвенный ущерб может иметь более серьезные последствия для экономики и социальной сферы.

Сокращение внешней торговли и поступлений от акцизов уже влияет на наполнения республиканского бюджета настолько, что данные о его состоянии приходится скрывать от общественности.

Основной удар в условиях закрытия зарубежных рынков несет республиканский бюджет, который в полном объеме получает налоги от внешней торговли и акцизов. В то же время сокращение занятости на местном уровне приводит к снижению поступлений подоходного налога – основы собственных доходов местных бюджетов. В результате на местном уровне будет падать объем как собственных поступлений, так и объем трансфертов из республиканского бюджета.

Даже на фоне “экспортного чуда” половина районов зависит от дотаций из республиканского бюджета более чем на 50%, при этом 49% местных бюджетов снизили долю собственных доходов в 2021 году.

По итогам 2021 года местные бюджеты покрывали из собственных доходов свои расходы в среднем на 75,2%. Недостающие средства города и регионы на местном уровне получают из республиканского бюджета. Размер такой поддержки порой достигает 80% расходной части местного бюджета.

Для 63 из 129 местных бюджетов объем безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета превышают 50%. Эти районы можно разделить на три группы: первая, где уровень собственных доходов находится в границах 40-50%; вторая, где аналогичный уровень не достигает 40%, но находится в значениях выше 30%; и третья, где уровень собственных доходов ниже 30% (Приложение 2).

Районы с наименьшим уровнем обеспеченности местных бюджетов собственными доходами по итогам 2020 года

Кормянский район (Гомельская область)

20,4%

Брагинский район (Гомельская область)

24,2%

Краснопольский район (Могилевская область)

25,0%

Ветковский район (Гомельская область)

25,1%

Чечерский район (Гомельская область)

25,2%

Бельничский район (Могилевская область)

26,3%

Ельский район (Гомельская область)

28,0%

Хотимский район (Могилевская область)

28,6%

Лоевский район (Гомельская область)

28,9%

Славгородский район (Могилевская область)

29,7%

Районы с наименьшим уровнем обеспеченности местных бюджетов собственными доходами по итогам 2021 года

Кормянский район (Гомельская область)

20,7%

Чечерский район (Гомельская область)

23,5%

Ветковский район (Гомельская область)

23,8%

Краснопольский район (Могилевская область)

24,9%

Хотимский район (Могилевская область)

27,2%

Шумилинский район (Витебская область)

27,2%

Брагинский район (Гомельская область)

27,2%

Славгородский район (Могилевская область)

27,8%

Лоевский район (Гомельская область)

29,5%

Чериковский район (Могилевская область)

29,7%

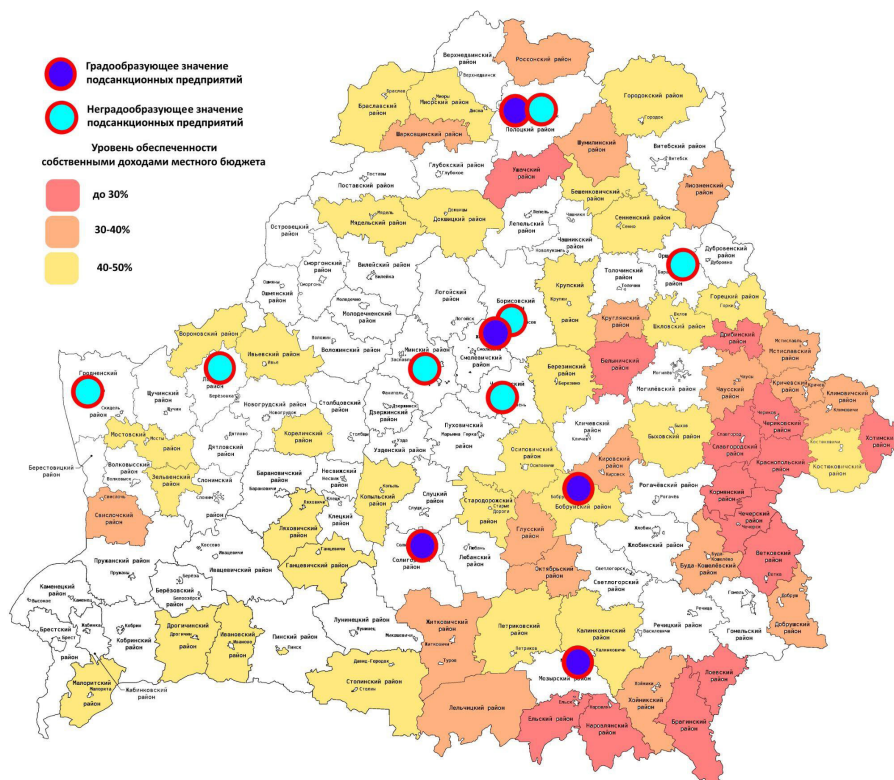

Рисунок 4. Расположение городов с крупнейшими подсанкционными предприятиями и собственные возможности местных бюджетов в 2020 году.

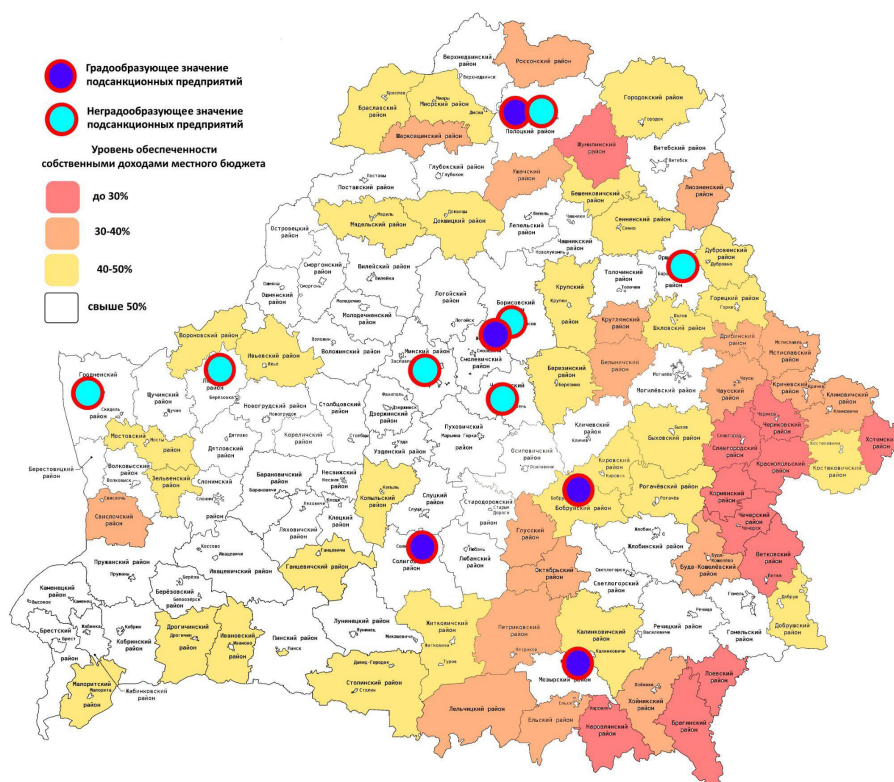

Рисунок 5. Расположение городов с крупнейшими подсанкционными предприятиями и собственные возможности местных бюджетов в 2021 году.

Влияние текущей ситуации на региональные бюджеты будет ощущаться. Однако ввиду того, что данных в разбивке исполнения региональных бюджетов сейчас нет, логично, что доходы будут проседать, будет дефицит. По сути вся составляющая, которая будет поддерживать устойчивость фискальной части бюджета Беларуси будет зависеть от трансфертов России. В республиканском бюджете это около 10% доходной части. Это в конечном счете будет поддерживать устойчивость местных бюджетов, так как доходы внутренние будут продолжать выпадать.

ОСОБЕННОСТИ ДОТАЦИОННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Крупные подсанкционные предприятия в основном располагаются в районах и городах, где уровень обеспеченности собственными доходами находится выше среднего уровня, или это и вовсе лидеры рейтинга самообеспеченности местных бюджетов, как в случае Минска (Приложение 3,4). Таким образом, ограничительные меры затрагивают локальные точки роста, что при длительном характере санкционного давления только усилит проблемы белорусских локальных ловушек бедности – увеличит дефицит местных бюджетов в проблемных районах, приведет к расширению числа таковых.

Данных о состоянии местных бюджетов за 2022 года нет, так как Министерство финансов прекратило публикацию значительного массива статистики государственных финансов. Тем не менее на основе данных о планах по финансированию дефицитов областных бюджетов в 2023 году, заложенных в республиканский бюджет на очередной год, можно судить, что общее состояние их высокой дотационности сохраняется. Более того, сам республиканский бюджет в 2023 году на десятую часть зависит от безвозмездных поступлений от Российской Федерации. Это, в свою очередь, делает зависимыми от этих средств возможности вышестоящего бюджета по поддержанию бюджетов местного уровня в Республике Беларусь.

Санкционные ограничения могут иметь влияние на региональные бюджеты, считают эксперты. В тех случаях, когда средства на поддержку местной экономики не удастся получить из республиканского бюджета, им могут предложить выпускать облигации. Тогда решение местных проблем ложиться на районный же уровень. В обозримой перспективе влияние ограничительных мер на региональные экономики предсказать сложно. Все зависит от того, о каких санкциях идет речь.

Если говорить о России как об основном внешнем партнере Беларуси, то здесь главными будут санкции на российскую нефтяную сферу. При снижении доходов от данной отрасли в России будет снижаться спрос, в том числе на белорусские товары – это макроэффект. Аналогичные запретительные меры могут затронуть и регионы, связанные с белорусской нефтепереработкой, работающей на российском сырье.

Кто не пострадает от ограничительных мер, так это предприятия, обслуживающие ВПК. Здесь явно Россия все покупает по премиальным ценам. Причем здесь речь идет не только о непосредственном выпуске вооружения, а о более широком круге предприятий, например, производящих форму, снаряжение, продукты питания для нужд российской армии. И здесь предприятия и регионы, где такие предприятия расположены, не пострадают, а даже выиграют. В такой ситуации за счет привязки к экономике России Беларусь перенимает все ее страновые риски.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Вторжение России на Украину стало началом нового этапа санкционных ограничений в отношении экономики Беларуси. Однако, если раньше ограничительные меры выделялись непосредственно в отношении белорусских компании или физлиц (или с ними поддерживающих тесные деловые связи), то теперь Беларусь становится сопутствующим объектом ограничительных мер, накладываемых на Россию.

Новая экономическая реальность заставила Российскую Федерацию перевести экономику в мобилизационное состояние. Санкции как непосредственно запрещают приобретение у России широкого перечня товаров и услуг, так и создают условия, при которых даже при отсутствии ограничительных мер в отношении отдельных российских секторов экономики или субъектов хозяйствования, зарубежные партнеры отказываются от сотрудничества, опасаясь репутационных рисков. Вторичные санкции США ограничивают двустороннюю торговлю с третьими странами.

Такая ситуация создает риски, но и специфическое окно возможности для белорусских предприятий. С одной стороны, с российского рынка ушло большое количество зарубежных компаний, прямо или косвенно являющихся конкурентами белорусских. С другой стороны, Беларусь не в состоянии полноценно заполнить образовавшийся вакуум товаров и услуг. Белорусские сыры не станут заменой итальянским, белорусский трикотаж – изделиям из Франции, оборудование из Германии нельзя полноценно заменить на произведенное в Беларуси. Наши производства существенно уступают западным по качеству, ассортименту, уровню сервисного обслуживания. Тем не менее прямыми конкурентами они и не были, так как находились на более низких ценовых сегментах. Однако парадоксальным образом уход с российского рынка зарубежных компаний при снижении финансовых возможностей и “разборчивости” местных потребителей может оказаться на руку белорусским производителем. Произведенные в Беларуси товары могут найти спрос на российском рынке из-за меньшей конкуренции при одновременном снижении запроса на высокий технологический уровень – при архаизации экономики.

По итогам 2022 года товарооборот Беларуси и России увеличился почти на 15%. При этом на долю России приходится наибольший объем внешней торговли Республики Беларусь. Однако расширение присутствия белорусских товаров там будет зависеть от возможности наращивать производственные мощности и поддерживать их в надлежащем состоянии. Данные потребности столкнутся с теми же санкционными ограничениями, с которыми сталкиваются российские производители. Поэтому о долгосрочной перспективе расширения присутствия белорусских производителей на российском рынке говорить рано.

ПОМОЖЕТ ЛИ ПОВОРОТ НА ВОСТОК?

Для белорусских городов, и в особенности моногородов, рост экспорта продукции на Восток означает сохранение объемов производства и выручку градообразующих предприятий. Это снизит негативный эффект от ограничительных мер западных стран, но не нивелирует его полностью. Российский рынок в состоянии абсорбировать определенную выпадающую долю экспорта товаров и услуг, которая ранее находила потребителя на западных рынках.

Но полноценной заменой как в стоимостном выражении, так и в объемном, рынок восточного соседа не станет. Следовательно, без поиска новых точек роста и структурной трансформации экономики долгосрочные перспективы регионального развития заключаются в постепенной деградации промышленного потенциала и ускорении вымывания человеческого капитала. Особенно это касается локальных точек роста национальной экономики.

Вывод предыдущего исследования о том, что санкции болезненно ударят по региональным центрам роста: тем городам и районам, где местная экономика не просто развивается сама по себе, а способствует развитию экономики всей страны за счет концентрации капитала, значительных объемов выпуска продукции и валютной выручке, оказалось верным.

По мнению экспертов, увеличение кредитования экономики в 2023 году, в том числе за счет новых российских средств, будет неравномерным на региональном уровне. Оно пойдет туда, где предполагаются проекты по импортозамещению, о которых все еще мало информации. При этом, скорее всего, никакого реального импортозамещения не будет. Новые кредитные ресурсы будут направлены большим госпредприятиям для закрытия их финансовых дыр. Таким образом, если в каком-либо регионе есть большое госпредприятие, то велик шанс на получение части новых кредитов. Причем новые \$1,7 млрд кредитных средств от России – это не слишком большая сумма и на все районы ее точно не хватит.

У Беларуси есть два ее естественных преимущества – это географическое положение и человеческий потенциал. Сейчас страна активно теряет оба эти преимущества. Но любые дополнительные ограничения, например на границе, все сильнее подтачивают преимущества. Даже китайская инициатива “Один пояс, один путь” уже работает в обход Беларуси, что не может не влиять на отношения и потенциал взаимодействия с КНР. Кроме того, пока нет вторичных санкций в отношении белорусских товаров. И например, калий удастся вывезти и продать. Но введение вторичных санкций может изменить эту ситуацию, что не замедлит сказаться на белорусской экономике.

ЭКСПОРТ И МОНОГОРОДА

“Экспортное чудо” и благоприятная ценовая конъюнктура 2021 года частично нивелировала действие ограничительных мер. Удачная разовая ситуация на внешних рынках, особенно в условиях роста ограничений по доступу к рынкам, не отменяет накопившиеся коренные проблемы состояния белорусской экономики. При этом новые идеи по модернизации в перспективе могут только ухудшить финансовое состояние ключевых предприятий моногородов без коренной смены модели развития экономики Беларуси.

На основании предыдущего исследования можно было говорить о возможном снижении поступлений от внешней торговли, что, в свою очередь, ведет к уменьшению возможности республиканского бюджета по поддержке дотационных районов и городов. Озвучивалось предостережение и о наличии зоны риска, где находятся регионы с высокой долей зависимости от трансфертов из республиканского бюджета и одновременно имеющие крупные подсанкционные предприятия.

Удачная внешнеэкономическая конъюнктура для товаров и услуг, которые не находились под санкционными ограничениями в 2020 и 2021 годах, позволила не дать этому прогнозу реализоваться в полной мере, однако, как показало состояние местных бюджетов, не отменила его угрозу. Несмотря на отсутствие данных о местных бюджетах за 2022 год, косвенные данные о планах на 2023 год позволяют судить о том, что данная проблема не теряет своей актуальности.

ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНЫХ ЭФФЕКТОВ САНКЦИЙ

В 2020 и 2021 годах представлялось, что Минск, несмотря на большое число предприятий, попавших под ограничительные меры, с большей долей вероятности и меньшим напряжением для локального рынка труда может абсорбировать тех, кто может попасть под сокращения. Последующая ситуация только отчасти подтвердила этот прогноз. Как оказалось, действие вторичных эффектов в большей мере затронуло столицу, чем прямые ограничения для местных предприятий. В результате потери от оттока высококвалифицированных кадров и бизнеса в высокотехнологичной сфере для столичной экономики, как сейчас очевидно, оказываются большими, чем потери от санкций, накладываемых на местные промышленные предприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Картина влияния ограничительных мер на экономику Республики Беларусь выявляет особенности их воздействия. Так, в первую очередь удар пришелся на важные точки роста. В таких местах за счет концентрации капитала, значительных объемов выпуска продукции и валютной выручки местная экономика не просто развивается сама по себе, а способствует развитию экономики страны в целом. Это выражалось в том числе в виде поступлений платежей в республиканский бюджет за счет налогов от внешнеэкономической деятельности и акцизов. Результаты воздействия санкций здесь видны в потерях, которые понес республиканский бюджет. Это очевидно по данным за 2020 и 2021 годы.

Во-вторых, вторичные последствия ограничительных мер оказались местами более болезненными. Так, в результате санкций на белорусский финансовый сектор в 2022 году стали затруднены платежи с зарубежными контрагентами. В результате пострадал ИТ-сектор и, как результат, экономика получила отток кадров и крупных высокотехнологических бизнесов. Данные проблемы ударили по темпам роста столицы, тем самым снизив ее возможности по поддержке республиканского бюджета. Обе проблемы угрожают устойчивости региональной экономики, особенно в моногородах с подсанкционными предприятиями. Проблемы в виде снижения поступлений сокращают возможности республиканского бюджета по поддержке хронически дотационных районов и городов. В таких регионах уровень необходимой поддержки может достигать 80% доходной части местных бюджетов.

По итогу 2022 года можно наблюдать разноплановую картину по наиболее уязвимым с точки зрения рынка труда моногородам Беларуси. Те из них, которые связаны с нефтепереработкой и нефтехимией, пострадали в большей степени, что выражается в снижении числа занятых и заработной платы в большей степени, чем по стране в целом. С другой стороны моногорода с предприятиями сферы, например машиностроения, смогли перестроить часть своих экспортных поставок на Россию или через российский рынок, в результате чего занятость и оплата труда имели тенденцию к росту.

Тем не менее глобальные вызовы для региональных экономик белорусских моногородов в 2020-2022 годах только усилились. Зависимость от дотаций республиканского бюджета сохраняется, а он в свою очередь стал крайне зависеть от безвозмездных поступлений от Российской Федерации. Те же предприятия из моногородов, которые перестроили свои логистические потоки, делают это также благодаря рынку России. Таким образом, прямые и косвенные вызовы зависимости и уязвимости регионов и моногородов с подсанкционными предприятиями расширяются.

Центр новых идей — аналитический центр, посвященный возможностям развития и ответам на вызовы, которые стоят перед Беларусью в XXI веке. Наша миссия – помочь политическим и общественным организациям построить более открытую, процветающую и устойчивую Беларусь.

www.newbelarus.vision

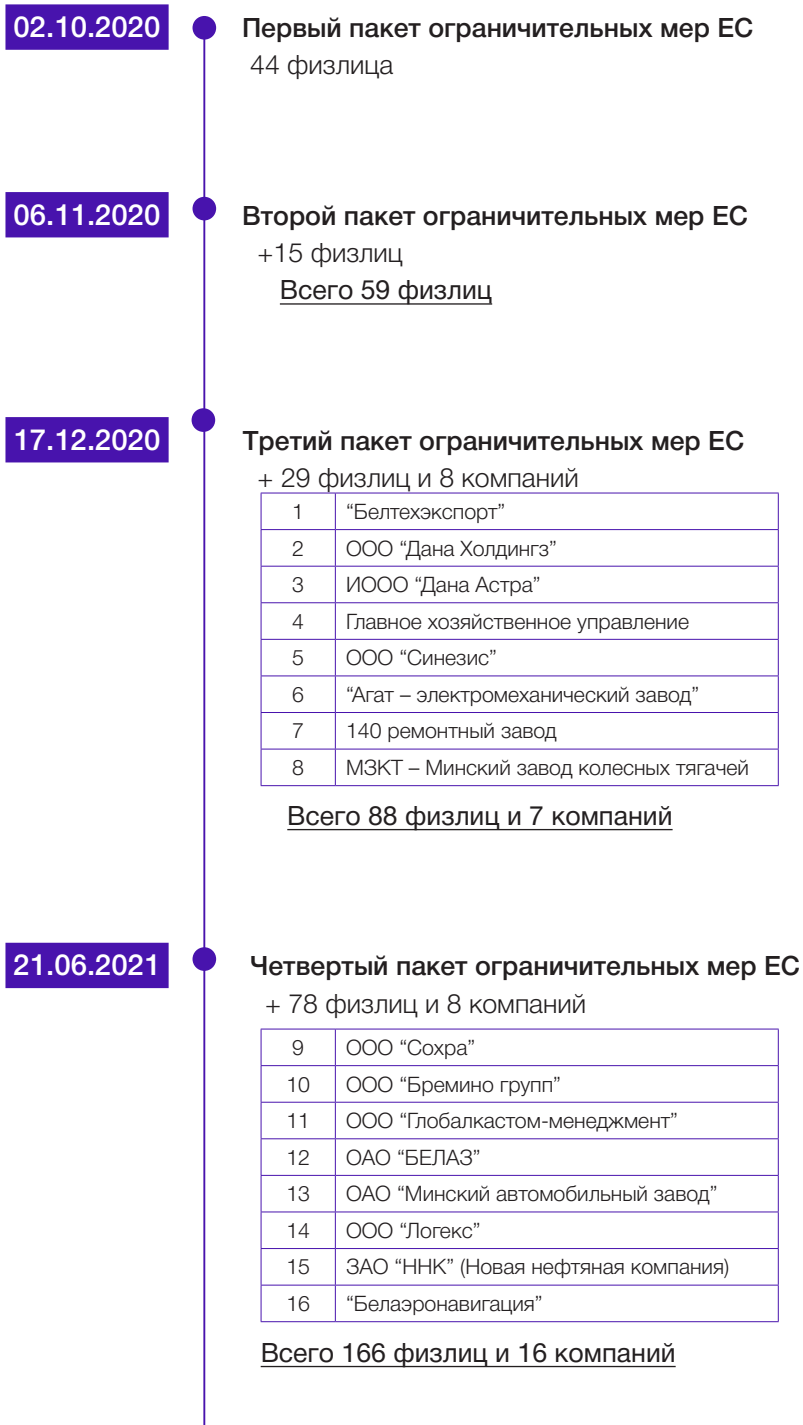

Данное исследование поддержано фондом им. Конрада Аденауэра — это немецкий политический фонд, тесно связанный с Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС). Офис по Беларуси Фонда им. Конрада Аденауэра поддерживает и укрепляет двусторонние отношения Республики Беларусь с Федеративной Республикой Германия и Европейским Союзом. Фонд им. Конрада Аденауэра не несет ответственности за высказанные факты или мнения, изложенные в этой публикации, а также за любое последующее использование информации, содержащееся в ней. Исключительная ответственность возлагается на авторов публикации.

Image by usertrmk on Freepik

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЕС В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

02.12.2021

Пятый пакет ограничительных мер ЕС + 17 физлиц и 11 компаний

17	ОАО "Авиакомпания Белавиа"
18	Республиканское унитарное предприятие "ЦЕНТРКУРОРТ"
19	ООО "Оскартур"
20	Отель "Минск"
21	ОАО "Гостиница Планета"
22	Отдельная служба активных мероприятий (ОСАМ)
23	Cham Wings Airlines* (Сирия)
24	VIP Grub* (Сирия)
25	Филиал "Завод Химволокно" ОАО "Гродно Азот"
26	Государственное производственное объединение "Белоруснефть"
27	ОАО "Белшина"

Всего 183 физлиц и 27 компаний

21.06.2021

Шестой пакет ограничительных мер ЕС + 12 физлиц и 8 компаний

28	Открытое акционерное общество "Беларуськалий"
29	ОАО "Белорусская калийная компания"
30	Общество с ограниченной ответственностью "Интер Табакко"
31	Открытое акционерное общество "Нафтан"
32	Открытое акционерное общество "Гродненская табачная фабрика Неман"
33	Республиканское унитарное предприятие "Белтаможсервис"
34	Открытое акционерное общество "Управляющая компания холдинга "Белкоммунмаш"
35	Белтелерадиокомпания

Всего 165 физлиц и 35 компаний

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ СОБСТВЕННЫМИ ДОХОДАМИ (ПО РЕГИОНАМ С УРОВНЕМ НИЖЕ 50%)

Область	Район/город	2018	2019	2020	2021
Справочно:	Беларусь (местные бюджеты)	79,0%	77,8%	75,5%	75,2%
Группа 1: 40-50%					
Витебская область	Дубровенский район	54,8%	57,3%	52,1%	49,7%
Гродненская область	Ивьевский район	41,2%	48,2%	46,7%	49,2%
Минская область	Крупский район	48,5%	49,4%	49,1%	49,0%
Брестская область	Ивановский район	47,5%	46,5%	46,1%	47,5%
Витебская область	Миорский район	45,3%	44,0%	47,1%	47,3%
Витебская область	Браславский район	49,3%	30,7%	47,2%	47,0%
Витебская область	Бешенковичский район	45,6%	41,8%	49,3%	47,0%
Гомельская область	Житковичский район	38,5%	38,0%	38,2%	46,9%
Брестская область	Пинск	55,9%	52,8%	49,6%	46,6%
Гродненская область	Мостовский район	45,6%	44,1%	43,1%	45,8%
Гродненская область	Вороновский район	44,4%	45,0%	45,5%	45,7%
Минская область	Копыльский район	41,7%	47,1%	48,7%	45,2%
Минская область	Мядельский район	40,3%	48,6%	43,9%	44,7%
Могилевская область	Шкловский район	48,7%	47,5%	44,8%	44,5%
Гродненская область	Зельвенский район	41,0%	39,2%	41,4%	44,4%
Минская область	Березинский район	47,7%	44,7%	46,2%	44,2%
Гомельская область	Рогачевский район	53,9%	48,0%	50,6%	44,2%
Брестская область	Малоритский район	43,7%	44,3%	45,0%	43,5%
Витебская область	Городокский район	43,9%	47,2%	44,7%	43,0%
Могилевская область	Бобруйск	54,4%	52,8%	43,7%	42,9%
Могилевская область	Быховский район	42,6%	40,8%	42,5%	42,5%
Брестская область	Ганцевичский район	39,9%	38,9%	40,1%	42,4%
Могилевская область	Кировский район	42,9%	41,0%	38,3%	42,3%

Брестская область	Столинский район	42,9%	41,3%	41,5%	42,1%
Гомельская область	Добрушский район	41,0%	41,2%	34,5%	41,7%
Гомельская область	Калинковичский район	49,0%	49,8%	45,1%	41,6%
Брестская область	Дрогичинский район	42,0%	42,0%	41,9%	41,5%
Могилевская область	Горецкий район	48,7%	48,7%	43,6%	41,3%
Витебская область	Докшицкий район	45,6%	39,6%	43,2%	41,0%
Могилевская область	Бобруйский район	48,2%	44,6%	41,5%	40,5%
Могилевская область	Костюковичский район	51,3%	42,7%	40,0%	40,1%
Витебская область	Сенненский район	44,7%	39,4%	40,9%	40,0%
Группа 2: 30-40%					
Гомельская область	Октябрьский район	43,4%	42,8%	39,9%	39,8%
Витебская область	Шарковщинский район	38,1%	36,0%	36,3%	39,3%
Витебская область	Лиозненский район	38,0%	35,2%	37,3%	38,7%
Могилевская область	Глусский район	37,2%	28,7%	36,9%	38,2%
Гомельская область	Петриковский район	39,8%	25,5%	40,8%	37,6%
Гродненская область	Свислочский район	34,3%	36,0%	34,4%	36,4%
Витебская область	Россонский район	43,7%	36,2%	37,4%	36,1%
Могилевская область	Кличевский район	39,8%	37,5%	38,6%	35,8%
Могилевская область	Белыничский район	37,0%	32,3%	26,3%	35,7%
Могилевская область	Кричевский район	51,2%	38,3%	38,6%	35,4%
Гомельская область	Буда-Кошелевский район	37,4%	33,6%	34,0%	33,4%
Могилевская область	Круглянский район	37,7%	37,0%	34,1%	33,3%
Гомельская область	Хойникский район	34,0%	32,5%	32,4%	33,2%
Могилевская область	Климовичский район	36,7%	35,0%	35,0%	33,2%
Могилевская область	Чаусский район	35,7%	34,1%	31,1%	32,2%
Витебская область	Ушачский район	31,7%	32,9%	29,9%	32,0%
Гомельская область	Ельский район	29,3%	30,6%	28,0%	31,7%
Могилевская область	Дрибинский район	33,9%	31,5%	29,9%	31,1%
Могилевская область	Мстиславский район	35,3%	33,5%	33,7%	30,9%
Гомельская область	Лельчицкий район	34,2%	33,4%	32,4%	30,4%

Група 3: до 30%					
Гомельская область	Наровлянский район	33,1%	30,4%	29,9%	29,8%
Могилевская область	Чериковский район	34,6%	30,5%	29,9%	29,7%
Гомельская область	Лоевский район	28,7%	27,0%	28,9%	29,5%
Могилевская область	Славгородский район	34,8%	27,9%	29,7%	27,8%
Гомельская область	Брагинский район	16,8%	27,6%	24,2%	27,2%
Витебская область	Шумилинский район	38,9%	37,4%	33,8%	27,2%
Могилевская область	Хотимский район	28,9%	24,7%	28,6%	27,2%
Могилевская область	Краснопольский район	25,7%	25,1%	25,0%	24,9%
Гомельская область	Ветковский район	30,3%	25,6%	25,1%	23,8%
Гомельская область	Чечерский район	27,3%	24,4%	25,2%	23,5%
Гомельская область	Кормянский район	21,1%	19,6%	20,4%	20,7%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ СОБСТВЕННЫМИ ДОХОДАМИ (ПО РЕГИОНАМ С КРУПНЫМИ ПОДСАНКЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ)

Область	Район/город	2018	2019	2020	2021
Справочно:	Беларусь (местные бюджеты)	79,0%	77,8%	75,5%	75,2%
Минск	Минск	99,2%	99,2%	99,1%	99,1%
Минская область	Минский район	96,5%	96,2%	99,1%	91,6%
Минская область	Жодино	94,3%	94,0%	96,8%	86,4%
Гродненская область	Гродно	92,2%	96,8%	96,4%	97,4%
Минская область	Солигорский район	93,3%	86,6%	86,5%	83,0%
Минская область	Борисовский район	82,8%	80,2%	82,7%	78,3%
Витебская область	Полоцкий район	79,4%	73,1%	72,5%	70,2%
Гродненская область	Лидский район	79,4%	77,6%	71,6%	73,4%
Витебская область	Новополоцк	92,2%	77,7%	68,3%	70,3%
Витебская область	Оршанский район	63,7%	55,7%	56,2%	60,8%
Минская область	Червенский район	60,4%	67,6%	54,5%	62,0%
Могилевская область	Бобруйск	54,4%	52,8%	43,7%	42,9%

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

НОМИНАЛЬНАЯ НАЧИСЛЕННАЯ СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В 2020-2021 ГОДАХ

Территория	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, рублей			Изменение реальной заработной платы, процент	
	2020 год	2021 год	2022 год	2021 к 2020 году	2021 к 2021 году
Республика Беларусь	1 254,6	1443,5	1 630,90	105,1	98,20
Брестская область	1 054,6	1205,8	1 409,50	104,4	99,70
Барановичский	993,7	1140,4	1292,8	104,8	97,9
Березовский	1 077,8	1215,1	1 429,40	102,9	102,40
Брестский	1 042,9	1174,3	1 438,70	102,8	104,60
Ганцевичский	894,0	1023,8	1164,7	104,6	98
Дрогичинский	912,1	1053,9	1230,6	105,5	101,6
Жабинковский	977,1	1129,2	1338,5	105,6	100,3
Ивановский	980,0	1122,5	1297,7	104,6	100,2
Ивацевичский	983,9	1134,5	1304,4	105,3	100,5
Каменецкий	1 058,6	1192,4	1 382,60	102,8	101,50
Кобринский	1 021,9	1159,9	1 373,40	103,7	100,90
Лунинецкий	984,9	1107,2	1313,9	102,6	102,3
Ляховичский	975,3	1091,5	1240,3	102,2	99,5
Малоритский	917,0	1028,2	1185,7	102,4	100,1
Пинский	953,6	1099,4	1248,8	105,3	101,2
Пружанский	1 017,4	1135,8	1 317,90	101,9	101,00
Столинский	863,9	969,1	1159,4	102,5	103,5
Брест	1 225,2	1409,6	1 633,80	105,1	98,20
Барановичи	1 027,3	1169,8	1 331,30	104,0	99,00
Пинск	1 003,7	1167,3	1 338,20	106,2	99,00
Витебская область	1 038,3	1181,0	1 363,10	103,8	99,10

Бешенковичский	866,4	994,1	1119,5	104,7	100,4
Браславский	859,9	992,0	1126,7	105,4	99
Верхнедвинский	976,2	1130,8	1326,4	105,8	101,8
Витебский	1 002,9	1139,9	1 280,40	103,8	97,30
Глубокский	933,9	1063,1	1193,9	103,9	99,3
Городокский	861,5	993,4	1105,8	105,3	98,9
Докшицкий	933,9	1066,4	1198,7	104,3	97,6
Дубровенский	902,6	995,2	1172,9	100,7	102,7
Лепельский	958,0	1105,3	1175,6	105,4	96,8
Лиезненский	871,7	985,5	1112,9	103,3	96,9
Миорский	866,6	970,0	1115,1	102,2	101,1
Оршанский	999,5	1125,0	1290,9	102,8	100,6
Полоцкий	1 029,4	1209,2	1 402,90	107,3	100,70
Поставский	914,8	1045,2	1196,4	104,4	101,8
Россонский	860,1	1029,1	1156,4	109,2	98,8
Сенненский	851,1	962,9	1103,8	103,3	101
Толочинский	965,0	1093,6	1239,7	103,5	99,1
Ушачский	844,8	976,6	1111,5	105,6	99,4
Чашникский	1 037,7	1190,5	1 394,70	104,7	101,80
Шарковщинский	776,1	882,9	1005,5	103,9	102,3
Шумилинский	860,1	990,9	1166	105,2	101,2
Витебск	1 113,3	1270,0	1 461,50	104,2	99,20
Новополоцк	1 411,6	1539,1	1 717,10	99,5	95,10
Гомельская область	1 079,4	1248,5	1 452,10	105,7	98,90
Брагинский	902,4	1008,3	1143,3	102,0	98,3
Буда-Кошелевский	903,9	986,5	1156,8	99,6	102,6
Ветковский	854,5	957,4	1106,4	102,3	100,4
Гомельский	956,2	1071,3	1273,7	102,3	101,7
Добрушский	845,9	977,2	1166,3	105,5	104,5
Ельский	891,6	1010,2	1123	103,5	97,4

Житковичский	914,9	1049,9	1194,7	104,8	100,3
Жлобинский	1 099,0	1316,6	1 482,50	109,4	97,00
Калинковичский	968,4	1123,9	1264,1	106,0	96,4
Кормянский	793,1	890,1	1007,6	102,5	99,4
Лельчицкий	874,7	983,7	1103,6	102,7	97,4
Лоевский	893,2	1015,0	1140	103,7	98,3
Мозырский	1 234,5	1378,1	1 608,80	101,9	99,10
Наровлянский	953,7	1095,1	1236,7	104,8	99,2
Октябрьский	869,8	963,9	1091,1	101,2	97,9
Петриковский	933,4	1131,1	1294,8	110,7	98,3
Речицкий	1 294,0	1553,0	1 817,20	109,6	100,20
Рогачевский	926,3	1046,7	1211,6	103,2	100,3
Светлогорский	1 200,2	1422,5	1 674,70	108,2	100,50
Хойникский	889,9	1021,1	1132,5	104,7	97
Чечерский	924,1	1051,2	1195,4	103,9	101,3
Гомель	1 143,6	1318,9	1 505,80	105,3	98,20
Гродненская область	1 062,1	1216,7	1 437,70	104,7	101,10
Берестовицкий	1 016,2	1171,2	1 400,80	105,3	104,20
Волковысский	992,8	1105,1	1322	101,6	104,8
Вороновский	902,8	1013,0	1184,3	102,5	103,5
Гродненский	1 094,7	1249,6	1 528,30	104,2	103,90
Дятловский	918,0	1071,9	1271,6	106,7	104
Зельвенский	922,7	1036,7	1206,6	102,6	102,4
Ивьевский	878,0	1002,5	1142,6	104,3	99,3
Кореличский	909,4	1017,7	1197	102,2	103,6
Лидский	992,5	1122,6	1296,5	103,3	101,1
Мостовский	931,0	1092,0	1264,5	107,1	99,9
Новогрудский	955,1	1089,2	1241	104,1	101,3
Островецкий	1 308,8	1565,3	1 924,60	109,2	105,20
Ошмянский	949,4	1078,2	1268,7	103,7	102

Свислочский	892,4	1030,2	1156,8	105,4	100,1
Слонимский	973,7	1115,5	1321,1	104,7	103,9
Сморгонский	1 052,6	1234,9	1 390,00	107,1	99,30
Щучинский	977,1	1135,6	1314,8	106,1	101
Гродно	1 211,5	1392,8	1 616,40	105,0	99,20
Минск	1 753,4	2024,1	2 299,20	105,4	96,80
Минская область	1 223,5	1414,3	1 611,90	105,6	97,60
Березинский	967,7	1123,9	1273,6	106,0	100,1
Борисовский	1 080,3	1236,6	1 381,30	104,6	99,00
Вилейский	962,3	1117,3	1244,3	106,0	99,4
Воложинский	978,9	1149,3	1308,2	107,2	100,3
Дзержинский	1 305,9	1502,2	1 733,20	105,0	99,00
Клецкий	994,7	1136,0	1311,3	104,3	99,6
Копыльский	982,5	1140,6	1337	106,0	101,6
Крупский	1 014,3	1158,8	1 364,70	104,3	101,60
Логойский	1 146,3	1310,6	1 504,50	104,4	99,10
Любанский	998,5	1174,4	1345,8	107,4	100,6
Минский	1 454,7	1678,2	1 958,90	105,4	99,00
Молодечненский	1 037,0	1187,3	1 360,20	104,6	98,40
Мядельский	925,6	1098,8	1265,5	108,4	102,5
Несвижский	1 102,5	1268,6	1 473,50	105,1	100,50
Пуховичский	1 123,5	1288,0	1 566,60	104,7	104,90
Слуцкий	1 025,5	1176,9	1 386,90	104,8	102,50
Смолевичский	1 294,9	1598,8	1 616,50	112,8	100,50
Солигорский	1 771,7	2028,5	2 031,90	104,6	85,20
Стародорожский	1 032,6	1195,0	1 331,20	105,7	99,00
Столбцовский	1 077,1	1249,6	1 418,60	105,9	99,90
Узденский	1 014,6	1182,5	1 375,80	106,4	100,20
Червенский	1 018,1	1154,7	1 293,90	103,6	97,40
Жодино	1 184,6	1451,1	1 774,70	111,9	105,00

Могилевская область	1 010,0	1147,3	1 315,60	103,7	98,70
Белыничский	973,8	1099,4	1255,1	103,1	99
Бобруйский	874,7	1019,5	1193,4	106,5	102
Быховский	881,4	1010,1	1130,6	104,7	97,7
Глусский	867,2	972,4	1154,8	102,4	103
Горецкий	953,5	1059,0	1182,3	101,5	99,2
Дрибинский	858,7	988,3	1094,9	105,1	97,4
Кировский	910,1	1011,0	1155,1	101,5	99,9
Климовичский	857,3	994,7	1105,4	105,9	97,4
Кличевский	867,8	993,3	1141,5	104,6	100,1
Костюковичский	976,5	1125,1	1250	105,2	96,8
Краснопольский	858,1	955,8	1092,5	101,7	99,4
Кричевский	934,3	1063,1	1217,2	103,9	99,7
Круглянский	834,0	943,0	1078,4	103,3	100,9
Могилевский	1 077,9	1250,9	1 414,10	105,9	96,10
Мстиславский	805,0	916,8	1047,5	104,0	101,3
Осиповичский	1 062,1	1201,7	1 370,80	103,3	99,30
Славгородский	831,6	941,9	1045	103,5	98,8
Хотимский	826,4	938,6	1036,8	103,7	96,3
Чаусский	854,2	965,9	1067	103,3	99
Чериковский	886,7	1001,3	1066,6	103,1	95,1
Шкловский	1 023,1	1157,1	1 368,80	103,3	105,30
Могилев	1 126,3	1275,5	1 450,60	103,4	98,20
Бобруйск	988,2	1124,9	1283	103,9	99

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ДИНАМИКА ИНДЕКСА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (ПО РЕГИОНАМ С КРУПНЫМИ ПОДСАНКЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ)

Область	Район/город	2018	2019	2020	2021
Справочно:	Беларусь (местные бюджеты)	112,6	106,5	108,8	105,1
Минск	Минск	111,0	107,4	109,8	103,8
Минская область	Минский район	110,7	108,2	106,4	104,6
Минская область	Жодино	118,0	96,9	93,3	113,5
Гродненская область	Гродно	112,3	105,9	106,5	105,0
Минская область	Солигорский район	115,5	108,6	103,6	104,7
Минская область	Борисовский район	110,7	108,0	106,5	104,2
Витебская область	Полоцкий район	112,1	105,1	106,3	107,3
Гродненская область	Лидский район	111,2	107,1	107,9	102,9
Витебская область	Новополоцк	112,6	108,4	110,3	99,5
Витебская область	Оршанский район	112,8	107,5	106,7	102,6
Минская область	Червенский район	107,5	108,7	112,9	103,6
Могилевская область	Бобруйск	109,0	103,5	106,9	104,3

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ЗАНЯТОСТЬ НА КРУПНЕЙШИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДСАНКЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В РАЙОНАХ ИХ РАСПОЛОЖЕНИЯ*

Город/ Район	Численность населения***, чел.	Среднегодовая занятых***, чел.	Доля занятых в местном населении	Занятых на крупных подсанкционных госпредприятиях, чел.	В том числе, чел.	Доля занятых на подсанкционных предприятиях в местной занятости
Минск**	2014959	1083300	54%	20242	621 чел. ОАО "АГАТ-электромеханический завод", 4234 чел. ОАО "МЗКТ", 15387 чел. ОАО "МАЗ"	2%
Смолевичский район (вкл. Жодино)	116739	54589	47%	10614	10614 чел. ОАО "БелАЗ"	19%
Гродненский район (вкл. Гродно)	407023	195922	48%	8131	7328 чел. ОАО "Гродно Азот" и ОАО "Гродно Химволокно", 803 чел. ОАО "Гродненская табачная фабрика НЕМАН"	4%
Солигорский район	131003	68137	52%	16527	16527 чел. ОАО "Беларуськалий"	24%
Борисовский район	174826	75350	43%	844	844 чел. ОАО "140 ремонтный завод"	1%
Полоцкий район (вкл. Новополоцк)	201238	90014	45%	13325	9873 чел. ОАО "Нафтан", 3452 чел. ОАО "Полоцк-Стекловодно"	15%
Лидский район	134884	55602	41%	1129	1129 чел. ОАО "Лакокраска"	2%
Мозырский район	127676	56992	45%	4956	4956 чел. ОАО "Мозырский НПЗ"	9%
Бобруйский район (вкл. Бобруйск)	229891	92356	40%	8239	8239 чел. ОАО "Белшина"	9%

*По данным за 2020 год.

**Доля занятых на подсанкционных предприятиях в общей занятости по району/городу, вероятно, выше за счет головных подразделений подсанкционных предприятий, местных подсанкционных предприятий, сведения о численности которых недоступна.

***Данные приводятся за 2020 год, т.к. сведения о численности населения за 2021 год ставятся под сомнение ввиду возможного искажения статистической информации.